

ПРЕВЕНТИВНЫЙ НАДЗОР И ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА НАРУШЕНИЙ ЕГО ТРЕБОВАНИЙ

Рачинская М.С.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф., ст. преподаватель

Ключевые слова. Законодательство, превентивный надзор, требования превентивного надзора, административная ответственность, уголовная ответственность.

Keywords. Legislation, preventive supervision, preventive surveillance requirements, administrative responsibility, criminal responsibility.

Нормальная жизнедеятельность общества, законность и эффективность работы правоохранительных органов, правовое положение и уровень юридической защищённости человека и гражданина от преступных посягательств со стороны других членов общества и от произвола со стороны государства зависит от рационального, обоснованного и эффективного применения всего комплекса уголовно-правовых средств и возможностей, имеющих в распоряжении уголовного права в качестве реакции государства на нарушение установленных им уголовно-правовых предписаний, т.е. от уголовно-правового воздействия [1, с. 288].

Сфера применения социального уголовно-правового контроля в настоящее время является недостаточно изученной. Правовая природа постпенального контроля не нашла своего однозначного понимания в науке и продолжает оставаться дискуссионным вопросом. Актуальность темы исследования заключается в том, что одной из мер постпенального контроля в рамках уголовно-правового воздействия понимается превентивный надзор. Превентивный надзор является исправительным ресурсом в системе уголовно-правового законодательства, однако в устоявшейся практике доминирует карательно-ограничительный ресурс.

Целью нашего исследования является проведение анализа дифференциации законодательной оценки нарушения требований превентивного надзора с позиции криминологической обоснованности и правоприменительной практики.

Материал и методы. Методологическую основу составили общие положения теории познания, логики. Научно-теоретической основой являются нормативные правовые нормы, а также труды авторов (Г.А. Василевич, В.М. Хомич, Т.П. Афонченко, М.В. Косович), рассматривающих особенности правоприменительной практики установления превентивного надзора, а также нарушения его требований.

Результаты и их обсуждение. Превентивный надзор является мерой уголовно-правового воздействия, которая устанавливается в целях недопущения и противодействия преступным посягательствам. Согласно ч.1 ст. 80 уголовного кодекса Республики Беларусь, последний устанавливается за ранее осужденными лицами для наблюдения за их поведением, предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них необходимого профилактического воздействия. Исключительно суд устанавливает, продляет, прекращает превентивный надзор, а также изменяет требования в процессе течения превентивного надзора [2, с. 457].

Превентивный надзор применяется только после освобождения лица из исправительного учреждения.

Превентивный надзор является комплексным межотраслевым институтом, который сочетает в себе нормы административного, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства.

Без надлежащего осуществления индивидуального комплекса мер по ресоциализации осужденного на данном этапе уголовной ответственности сложно говорить о предупреждении его со стороны новых преступлений. Так, Т.П. Афонченко, исследуя правовую сущность превентивного надзора, не без оснований рассматривает его в системе мер социального уголовно-правового контроля, включая профилактическое наблюдение [3, с. 69].

Ограничения и запреты носят социально-предупредительный характер. За несоблюдение требований превентивного надзора, поднадзорный привлекается как к уголовной, так и административной ответственности. При нарушении менее 2-х раз требований превентивного надзора, лицо привлекается к административной ответственности по ч.1 ст.25.11 КоАП Республики Беларусь. При привлечении по данной статье более 2-х раз, лицо привлекается к уголовной ответственности согласно ст. 421 УК Республики Беларусь. Таким образом, превентивный надзор – мера уголовно-правового воздействия, дополняющая содержание уголовной ответственности на финальном этапе ее применения. Действующий уголовный кодекс также предусматривает ответственность за неприбытие лица в установленный срок в орган внутренних дел для постановки на учет и отбытия превентивного надзора [4, с. 13–15].

Анализируя судебную практику, мы приходим к выводу, что в теории белорусского права, относящегося к превентивному надзору много обязанностей, носящих уголовную ответственность и мало обязанностей исправительного характера. Так, считаем нужным ввести такую обязанность как обязательное официальное трудоустройство. Анализ данных показывает, что рецидив преступлений допускают лица не работающие, ведущие асоциальный образ жизни.

Результаты анализа практики применения превентивного надзора показывают, что недостаточная эффективность связана с отсутствием надлежащего контроля за лицами, ранее судимыми.

Заключение. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в устоявшейся правоприменительной практике карательно-ограничительные меры превентивного надзора доминируют над исправительными. В связи с этим, наиболее разумно в социальном аспекте было бы предусмотреть в законе дополнительные требования исправительного характера, направленные на ресоциализацию личности.

Основная уголовно-правовая миссия превентивного надзора должна заключаться в исправительно-профилактическом измерении, что продиктовано самим названием этой меры. В связи с этим следует пересмотреть существующее законодательство как в административной, так и в уголовной природе превентивного надзора.

1. Голубев, С. А. Меры уголовно-правового воздействия как категория уголовного права / Голубев С. А. ; науч. рук. Петров А. П. // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 288–290. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32706> (дата обращения 11.09.2022).

2. Василевич, Г.А. Курс уголовного права: в 5 т. Общая часть / Г.А. Василевич. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2019. – Т.2. – 990 с.

3. Афонченко, Т.П. Превентивный надзор / Т.П. Афонченко. – Гомель: гомельск. Гос. ун-т, 2003. – 114 с.

4. Хомич, В.М. Формы реализации уголовной ответственности / В.М. Хомич. – Минск: БГУ, 1998. – 132 с.

КРИТЕРИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Ребицкая Е.В.,

аспирант кафедры государственного управления БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мороз Н.О., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Международная правосубъектность, правосубъектность, юридические лица в международных отношениях, субъект международного права, критерии международной правосубъектности.

Keywords. International legal personality, legal personality, legal persons in the international and relationships, subjects of international rights, criteria of international legal personality.

Анализ прогрессивного развития международного права до настоящего времени показывает закономерную тенденцию к расширению перечня его субъектов. Как следствие, наблюдается особый интерес к проблеме определения международной правосубъектности юридических лиц в международном публичном праве. Данный вопрос до сих пор остается одним из наиболее обсуждаемых и спорных в международно-правовой науке.